

УДК 34

Правовые особенности регулирования публичного транслирования радиовещания и телепередач

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся соотношения исключительных прав на произведения и исключительных прав на сообщение радио- и телепередач. В настоящем научном труде оспаривается абсолютный характер независимого осуществления авторских и смежных прав. В качестве примера общественных отношений, где необходим более гибкий и менее формальный подход, приводятся отношения, связанные с публичным исполнением сообщений посредством радиовещания и трансляции телепередач. Предпринимательская практика, по частно-научному мнению авторов, хоть и соответствует смыслу гражданско-правовых норм, в то же самое время ставит обладателей прав на произведения в необоснованно привилегированное положение и нарушает баланс прав всех участников соответствующих гражданско-правовых отношений. В последнее время законодателем и правоприменителями были предприняты ряд мер, направленных на существенное повышения уровня защиты исключительных прав, появились работоспособные и реальные механизмы что приносит свои результаты, конечными бенефициарами которых выступают, безусловно, правообладатели. Следующим шагом, на наш частно-научный взгляд, должно быть дозволение всем участникам конкретных гражданско-правовых правоотношений, в местах со свободным посещением использовать публичное исполнение радио- и телепередач без необходимости заключения лицензионных договоров с обладателями прав на транслируемые произведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Правовые особенности регулирования публичного транслирования радиовещания и телепередач // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. С. 81-87.

Ключевые слова

Право интеллектуальной собственности, авторские и смежные права, исключительное право на произведение, исключительное право на сообщение в эфир, право.

Введение

Гражданским кодексом Российской Федерации в соответствующих статьях ст. 1303 п. 3, ст. 1315 п. 3 и ст. 1330 п. 6 устанавливается принцип независимости осуществления авторских и смежных прав. Невзирая на то, что указанные нормы сформулированы императивно, представляется, что данный принцип не должен иметь абсолютного характера, в той связи, что может нарушиться баланс прав и интересов всех сторон соответствующих отношений.

С точки зрения практического применения наиболее интересной и противоречивой в рассматриваемом плане является ст. 1330 ГК РФ (Исключительное право на сообщение радио- или телепередач), исходя из которой возможно установить случаи использования сообщения радио- и телепередач без необходимости получения согласия организации эфирного и кабельного вещания, в отсылочной норме со ст. 1270 ГК РФ. Указанной статьей Гражданского кодекса РФ определяются случаи использования произведения, при котором требуется согласие правообладателя. Вышеуказанной ст. 1330 ГК РФ устанавливают, что для вещания (сообщения радио- или телепередач) с помощью технических средств в местах с платным входом (публичное исполнение) необходимо согласие правообладателя, т.е. организации кабельного и эфирного вещания. Исходя из вышепоименованного, для такого исполнения в местах, где вход платным не является, не требуется запрашивать согласие правообладателя. Не вызывает сомнения утверждение о том, что является чрезвычайно распространенным подобного рода использование смежных прав, так как различные предприниматели и коммерческие структуры осуществляют публичное исполнение теле- и радиопередач в помещениях, которые используются ими для оказания тех или иных услуг конечным потребителям, Такое публичное использование применяется в различных целях, для привлечения потребителей (например, трансляции спортивных мероприятий – в организациях общественного питания), и в качестве инструмента для создания комфортной обстановки. Создание продукта телепередач и радиовещания, является не только технически, но и творчески сложным процессом, с той связи, что в процессе непосредственно создания и в ходе сообщения конечного продукта в эфир пересекаются значительное количество исключительных прав как его авторов, так и исполнителей, и лиц, сообщающих произведение в эфир.

Представляется, что использование при правовом регулировании описанной выше ситуаций принципа независимости осуществления авторских и смежных прав в его абсолютном понимании, не в полной мере отражает смысл, заложенный законодателем рассматриваемых норм, формирует их неопределенное содержание и в результате приводит к нарушению прав отдельных участников соответствующих правоотношений.

Основная часть

Например, обращает на себя внимание п. 4 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015.

Предметом рассмотрения Президиума в настоящем пункте стала ситуация, при которой в помещении, используемом владельцами для оказания услуг и (или) продажи товаров, осуществлялась радиотрансляция, в рамках которой было использовано публичное исполнение определенных музыкальных композиций. Исключительные права организации эфирного или кабельного вещания на сообщение в эфир в рассматриваемой ситуации не нарушались, поскольку публичное исполнение осуществлялось в месте, с бесплатным входом т.е. месте, открытом для свободного посещения, что, по смыслу действующего гражданского законодательства (п. 1, подп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) является публичным исполнением произведения, а не сообщением произведения в эфир. Тем не менее, обладатель исключительных прав посчитал свои права нарушенными на транслируемые музыкальные композиции и потребовал взыскания компенсации. Данные требования были удовлетворены лишь Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке. Вышепоименованный Обзор ВС РФ, по сути, возводит высказанные судами правовые позиции и подходы к толкованию норм гражданского закона в обязательные для всех судов, приходя к выводу, что «...представление музыкального произведения с помощью радио- приемника, размещенного в месте, открытом для свободного посещения, является публичным исполнением произведения, а не сообщением произведения в эфир».

Данный подход является не только спорным, но и по своей правовой природе не логичным. При рассмотрении возникшей правовой коллизии, существует необходимость определения соотношения между исключительными правами организации кабельного и эфирного вещания на сообщение в эфир радио- и телепередач и исключительными правами на музыкальные произведения, как таковые.

В делах, которые ВС РФ принял за основу обобщения судебной практики, суды кассационных инстанций при формировании своей позиции, исходят из абсолютной независимости исключительных прав на сообщение в эфир и исключительных прав на сами произведения, т.е. отсутствие у предпринимателей лицензионного договора в отношении последних влекло за собой установление факта нарушения. При таком подходе, безусловно, происходит формально безучастное соблюдение буквы закона, однако, совершенно теряется изначально заложенный законодателем правоохранный смысл. Принимая во внимание те аргументы, которые ответчиками по рассматриваемым делам приводились, а также судами нижестоящих инстанций, которые обоснованно отказывали истцу в удовлетворении его требований. Так, указывалось, что в помещениях предпринимателей-ответчиков «не осуществлялось публичное исполнение музыкального произведения, а состоялось сообщение музыкального произведения в эфир, то есть для всеобщего сведения, которое предоставляется неограниченному кругу лиц организацией эфирного вещания»; ответчик «не являлся организатором трансляции музыкального произведения»; ответчик «не является лицом, ответственным за формирование радиоканала и его распространение» и «не имеет представления о содержании канала и о перечне произведений, которые будут исполняться в эфире». Тем не менее суды кассационных инстанций не стали внимать указанным доводам, а

Верховный Суд предписал, по сути, всем нижестоящим судам придерживаться данной нелогичной позиции.

Трансляция радио- или телепередачи, сама по себе не должна нарушать исключительные права на сообщаемое произведение – соответственно, организации кабельного или эфирного вещания для правомерного использования такого произведения в эфир обязаны заключать лицензионные договоры с обладателем прав на произведение (Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество»). Таким образом, правообладатель в указанной ситуации, когда произведение сообщается в эфир или по кабелю, уже извлек выгоду из лицензионного договора с организацией эфирного или кабельного вещания, по которому правообладателю выплачивается вознаграждение, по соответствующему договору. Следовательно, требование обладателя прав на произведение к предпринимателю, (лицу, в чьем помещении осуществлялось публичное исполнение сообщения радио- или телепередачи, по сути, означает требование о повторной оплате за один и тот же продукт, что в корне не соответствует общеправовым требованиям справедливости и разумности.

Однозначно, совершенно иначе в этой связи выглядит ситуация, при которой публичное исполнение произведения осуществляется вне радио- или телеэфира. В этих обстоятельствах правовая и фактическая обоснованность требований обладателя прав на произведение не будет вызывать сомнений, поскольку правообладатель не получал какого-либо вознаграждения за такое публичное исполнение, как это происходит в случае с организациями эфирного и кабельного вещания. Демонстрируемый судами подход также приводит к утрате реального содержания упомянутого пп. 6 п. 2 ст. 1330 ГК. Если исходить из классификации А.В. Малько [Малько, 2005], данная норма носит характер «правовой льготы» и дает субъектам гражданских правоотношений свободно воспроизводить в общедоступных местах радио- и телеэфиры. Не в последнюю очередь, существование данной нормы обусловлено и тем, что бенефициаром такого публичного исполнения выступает и сама организация эфирного или кабельного вещания. Которая дополнительно получает возможность в рамках трансляции собственной продукции, охватить своим рекламным контентом возможно большее количество слушателей и зрителей, что благоприятно влияет на ее благосостояние. По сути, Верховный Суд РФ указывая на требование о необходимости заключения лицензионного договора с обладателем прав на произведение в случае осуществления публичной радио- или телетрансляции, лишает эту норму ее действительного, «льготного» характера.

На наш частно-научный взгляд, из содержания ст. 1270 ГК РФ в ее взаимосвязи с ст. 1330 ГК РФ вытекает логичная и четкая альтернатива, или ты заключаешь с правообладателем лицензионный договор и осуществляешь публичное исполнение произведений самостоятельно и на свое усмотрение, или осуществляешь такое публичное исполнение без договора путем воспроизведения радио- или телеэфира с учетом того, что организация эфирного или кабельного вещания уже оплатила правообладателю возможность публичного исполнения его произведений. В последнем случае, при этом своеобразной «оплатой» будет выступать воспроизведение транслируемой в эфире рекламы на возможно большее количество слушателей и зрителей. Позиция же Верховного суда предписывает в обоих подобных случаях испрашивать согласия обладателя прав на произведения и заключать лицензионный договор, что, как уже говорилось выше, приводит к утрате реального содержания нормы пп. 6 п. 2 ст. 1330.

Рассматриваемый подход к толкованию вышеупомянутых норм может привести к следующей довольно абсурдной ситуации. Представляется, что подавляющее большинство

организаций эфирного и кабельного вещания значительную или большую часть собственного информационного ресурса (контента), носящего творческий характер, производят силами своих работников самостоятельно. Таким образом, они становятся обладателями прав на соответствующие аудио или аудиовизуальные произведения. Соответственно, при подаче таких произведений в эфир эти организации получают оба набора исключительных прав, и как как создатель произведения, и как организатор сообщения в эфир. В такой ситуации публичное использование произведения третьим лицом путем сообщения радио- или телепередачи сделает возможным следующее, если у правообладателя двух исключительных прав в одном лице не будет возможности предъявить требования в силу соблюдения пп. 6 п. 2 ст. 1330 ГК РФ, то у него всегда будет возможность предъявить требования в силу нарушения пп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК РФ!? Это может привести не просто к утрате реального содержания и смысла пп. 6 п. 2 ст. 1330 ГК РФ, это приведет к правоприменительному коллапсу.

В своих судебных актах Конституционный суд Российской Федерации указывал: «неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона, поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации».

Рассматриваемые нормы права интеллектуальной собственности, в их совокупности нуждаются в проведении анализа со стороны Конституционного суда для установления их действительного содержания и разрешения тех возникающих противоречий, о которых говорилось выше.

Необходимо выделить одну немаловажную деталь, о принципиальной необходимости соблюдения баланса прав и интересов различных участников данных гражданско-правовых правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Заключение

В последнее время законодателем и правоприменителями были предприняты ряд мер, направленных на существенное повышение уровня защиты исключительных прав, появились работоспособные и реальные механизмы что приносит свои результаты, конечными бенефициарами которых выступают, безусловно, правообладатели. В частности, с принятием закона, который позволил сотрудникам и воспитанникам образовательных и иных организаций правомерно исполнять произведения в стенах данных организаций (пп. 6 п. 1 ст. 1274 ГК РФ). Следующим шагом, на наш частно-научный взгляд, должно быть дозволение всем участникам конкретных гражданско-правовых правоотношений, в местах со свободным посещением использовать публичное исполнение радио- и телепередач без необходимости заключения лицензионных договоров с обладателями прав на транслируемые произведения. Данная норма не приведет к какому-либо умалению прав авторов произведений и уполномоченных ими организаций, что не допускается ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, а будет являться лишь правомерным ограничением соответствующих прав, допускаемым ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и способствовать установлению добросовестного баланса интересов и защите прав и свобод других граждан и организаций.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2005. 250 с.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015). URL: https://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10333
4. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2013 № 24-КГ13-1.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”».
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.09.2014 № С01- 817/2014 по делу № А55-17979/2013.
7. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Legal features of regulation of public broadcasting of radio and television programs

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Associate Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of issues relating to the ratio of exclusive rights to works and exclusive rights to broadcast radio and television broadcasts. In this scientific work, the absolute nature of the independent exercise of copyright and related rights is disputed. As an example of social relations, where a more flexible and less formal approach is required, the relations are given related to the public execution of messages through broadcasting and broadcasting television programs. Entrepreneurial practice, according to the private scientific opinion of the

authors, although it corresponds to the meaning of civil law, at the same time puts the owners of the rights to works in an unreasonably privileged position and upsets the balance of rights of all participants in the corresponding civil law relations. Recently, the legislator and law enforcers have taken a number of measures aimed at significantly increasing the level of protection of exclusive rights, workable and real mechanisms have appeared that bring their results, the ultimate beneficiaries of which are, of course, copyright holders. The next step, in our private scientific opinion, should be to allow all participants in specific civil legal relations to use public performance of radio and television broadcasts in places with free access without the need to conclude licensing agreements with holders of rights to broadcast works.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2019) Pravovye osobennosti regulirovaniya publichnogo translirovaniya radioveshchaniya i teleperedach [Legal features of regulation of public broadcasting of radio and television programs]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (6A), pp. 81-87.

Keywords

Intellectual property right, copyright and related rights, exclusive right to work, exclusive right to broadcast, law.

References

1. Federal'nyi zakon ot 12.03.2014 № 35-FZ «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law dated 12.03.2014 No. 35-ФЗ “On Amendments to Parts One, Two, and Four of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”].
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ [Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 No. 230-FZ].
3. Mal'ko A.V. (2005) Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and limitations in law]. Moscow: Yurist Publ.
4. Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s razresheniem sporov o zashchite intellektual'nykh prav (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 23.09.2015) [Review of judicial practice in cases related to the resolution of disputes on the protection of intellectual rights (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 23, 2015)]. Available at: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10333 [Accessed 06/06/2019]
5. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 12.03.2013 № 24-KG13-1 [The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of March 12, 2013 No. 24-KG13-1].
6. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.06.2015 № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 2 stat'i 99, chasti 2 stat'i 100 Lesnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i polozhenii postanovleniya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii “Ob ischislenii razmera vreda, prichinennogo lesam vsledstvie narusheniya lesnogo zakonodatel'stva” v svyazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu “Zapolyarneft”» [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.06.2015 No. 12-P On the case of the verification of the constitutionality of part 2 of article 99, part 2 of article 100 of the Forest Code of the Russian Federation and the provisions of the decree of the Government of the Russian Federation On calculating the amount of damage caused to forests as a result of violation of forest Legislation in connection with the complaint of Zapolyarneft Limited Liability Company].
7. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 03.09.2014 № S01- 817/2014 po delu № A55-17979/2013 [Decision of the Court of Intellectual Rights dated 03.09.2014 No. C01-817/2014 in the case No. A55-17979 / 2013].